

O. A. Дружинина

Финальный палеолит Юго-Восточной Прибалтики: состояние изученности (по материалам Калининградской области)

O. A. Druzhinina.

The Final Palaeolithic of South-Eastern Subbalticum: State of Research (with particular reference to materials from Kaliningrad oblast).

History of archaeological explorations in South-Eastern part of the Baltic region (Kaliningrad oblast of the Russian Federation, former East Prussia) began more than 160 years ago. Nevertheless, our knowledge of the Final Palaeolithic stage of the regional prehistory leaves much to be desired. The Final Palaeolithic materials from Kaliningrad oblast can be divided into two categories: first, occasional old (before 1941) finds of bone, antler, and flint objects, most of which have subsequently been lost, and second, assemblages of several surveyed sites. Most of the latter are located in the northeast part of the region, in the lower reaches of the Sheshupe river. The sites near Nikolskoye on the right bank of the river have been known since 1972–1974, and the sites of Ryadino on the left bank were discovered and surveyed in 2006–2009. The collection of Nikolskoye consists of some 1,500 aeruginous flints, including blades with irregular dorsal pattern, endscrapers, two fragments of tanged points. The collection of Ryadino is dominated by endscrapers. There are also conical and prismatic cores. As to the cultural affiliation of the sites, it remains unclear. Judging by the evidence from the neighboring countries (Lithuania and Poland), the region under consideration seems highly promising for future archaeological explorations.

O. A. Druzhinina.

Paleoliticul final în sud-estul regiunii Balticii: starea cercetării (după materialele referitoare la regiunea Kaliningrad).

Istoria cercetării arheologice a sud-estului regiunii Baltice (teritoriul al regiunii contemporane Kaliningrad din Rusia, fosta Prusia Răsăriteană), are mai mult de 160 de ani. Cu toate acestea, din diferite cauze gradul de cercetare a monumentelor paleoliticului final din regiunea Kaliningrad este extrem de scăzut. Datele arheologice cu privire la regiunea Kaliningrad, categorizate pentru o anumită perioadă istorică, sunt prezentate de două categorii: descoperiri sporadice din os, corn, silex, făcute în perioada antebelică, majoritatea lor fiind pierdută până în prezent, și materiale de pe situri cercetate o dată. Mai întâi de toate, este vorba de monumentele situate în nord-estul regiunii Kaliningrad, în zona cursului inferior al râului Șeșupe. Cele mai străvechi dintre acestea sunt situate pe a doua terasă de luncă. Acestora aparține un grup de situri situate pe malul drept al râului Șeșupe în apropierea satului Nicolsoe (cunoscute din anii 1972–1974), precum și mai multe situri de pe malul stâng al râului Șeșupe în apropierea satului Riadino, descoperite și cercetate în anii 2006–2009. Numărul total din colecția obiectelor din silex de pe siturile în apropierea satului Nicolsoe atinge 1500 de exemplare, printre care răzuitoare, inclusiv cele cu marginea înaltă de operare, plăci tăiate neregulat, două fragmente ale unor vârfuri de săgeată. Unelte de muncă în colecția de pe situl Riadino sunt diverse, majoritatea reprezentând răzuitoare. Au fost descoperite nucleuri de două forme - cele conice cu o suprafață și cele subprismatice. Deocamdată nu se pare posibil de a stabili cu certitudine identitatea culturală a siturilor descoperite în regiunea din epoca paleoliticului final. În același timp sud-estul regiunii Baltice pare foarte promițător cu privire la cercetările arheologice în continuare, după cum arată datele paleogeografice, precum și analiza situației istorico-culturale din zonele adiacente de pe teritoriul Lituaniei și Poloniei.

O. A. Дружинина.

Финальный палеолит Юго-Восточной Прибалтики: состояние изученности (по материалам Калининградской области).

История археологического изучения территории Юго-Восточной Прибалтики (совр. Калининградской области РФ, бывш. Восточной Пруссии) насчитывает более 160 лет. Тем не менее, в силу различных причин степень изученности памятников финального палеолита Калининградской области находится на крайне низком уровне. Археологические данные Калининградской области, отнесенные к данному историческому периоду, представлены двумя категориями: случайными находками из кости, рога, кремня, сделанными в довоенное

время и к настоящему моменту в большинстве своем утраченными, и материалами единичных обследованных стоянок. Прежде всего, это памятники, расположенные в северо-восточной части Калининградской области в нижнем течении реки Шешупе. Наиболее ранние находятся на второй надпойменной террасе. К ним относится группа стоянок, расположенная на правом берегу р. Шешупе у п. Никольское (известны с 1972–1974 гг.), а также несколько стоянок на левом берегу р. Шешупе у пос. Рядино, открытые и обследованные в 2006–2009 гг. Общая численность коллекции кремневых предметов стоянок у пос. Никольское составляет 1500 экз., среди которых скребки, в том числе с высоким рабочим краем, неправильной огранки пластины, два обломка наконечников стрел. Орудия труда в коллекции стоянок Рядино разнообразны, большинство составляют скребки. Обнаружены нуклеусы двух форм — конусовидные одноплощадочные и подпризматические. Определить с уверенностью культурную принадлежность открытых в регионе памятников эпохи финального палеолита пока не представляется возможным. В то же время Юго-Восточная Прибалтика кажется очень перспективной в плане дальнейших археологических исследований, о чем свидетельствуют и данные палеогеографии, и анализ историко-культурной обстановки в сопредельных районах Литвы и Польши.

Key words: Southeastern Subbalticum, Final Palaeolithic, stone and bone inventories.

Cuvinte cheie: Sud-Estul regiunii Baltice, paleolitic final, unelte din piatră și os.

Ключевые слова: Юго-Восточная Прибалтика, финальный палеолит, каменный и костяной инвентарь.

Время появления древнейшего населения на территории Юго-Восточной Прибалтики — один из самых важных, принципиальных вопросов в истории региона. Это своеобразная точка отсчета во взаимоотношениях человека и природы, в развитии историко-культурных процессов, происходивших на данной территории.

История археологических и палеогеографических исследований территории бывшей Восточной Пруссии насчитывает более 160 лет. Начальный период изучения вопросов, касающихся развития природной среды междуречья Немана и Вислы, культурной атрибуции первых поселенцев региона, времени и маршрутов заселения связан с деятельностью немецких археологов и палеогеографов О. Бернингера, А. Беценбергера, К. Энгеля, В. Герте, Х. Гросса, В. Ла-Бомы, Э. Мейера (Тимофеев 2003; Engel 1935; Engel, La-Baume 1937; Gaerte 1929; Gross 1938a, b, c; Meyer 1918) и созданием в Кенигсберге ряда специализированных исследовательских учреждений: Физико-экономического общества («Phisikalisch-Ökonomische Gessellschaft») в 1790 г., Общества древностей Пруссии (Altertumsgessellschaft Prussia) в 1844 г. С последним связано начало целенаправленных археологических и палеогеографических исследований, накопление значительного количества артефактов и первые их публикации. Так, в специализированном разделе «Отчета о заседаниях Общества древностей» за 1889 год находится описание первой находки на территории нынешней Калининградской области, относящейся к финальному палеолиту — обработанного фрагмента рога северного оленя, найденного у населенного пункта Popelken (п. Высокое) (Тимофеев 2003: 6). В административных округах находились представители Общества древностей Пруссии, которые

выезжали на места проведения земляных работ с целью выявления археологических артефактов. Первоначально находок каменного века было немного по сравнению с вещами из более поздних памятников, но постепенно собрание увеличивалось. Расширявшаяся коллекция Общества древностей Пруссии в конечном итоге послужила основой для открытия в пяти залах Королевского замка «Музея Пруссия» («Prussia-Museum»).

Первые десятилетия XX века в прусской археологии ознаменовались началом комплексных исследований каменного века и первыми профессиональными публикациями. В этих публикациях не только содержались сведения о находках, их рисунки и описания, но и был дан анализ восточно-прусских материалов рассматриваемого периода, предприняты попытки решить вопрос их периодизации и культурной атрибуции. В статье В. Ла-Бомы «Zur kenntnis der frübesten Beseidlung Nordostdeutschland» делается вывод о первичном заселении Восточной Пруссии в позднеледниковье, а находки сопоставляются с археологическими материалами позднего мадлена Западной и Средней Европы (Тимофеев 2003: 7). В монографии В. Герте (Gaerte 1929) находки из кости и рога, обнаруженные при проведении земляных работ, сопоставляются с орудиями из Дании, принадлежащими к культуре маглемозе. Однако восточно-прусские археологи столкнулись с отсутствием в исследуемом регионе выразительных памятников кремневой индустрии, что послужило основанием для выделения на большей части территории Восточной Пруссии «культуры костяных орудий» — «Knochenkultur» (Engel, La-Baume 1937: 10–11). В. Герте и К. Энгель в своих работах упоминают также «Klingenkultur» (культура кремневых пластин), которая, по их мнению, находилась на территории

№1. 2010

Мазурского поозерья и занимала берега озер Виштынецкой группы. Кроме того, ими были отмечены местонахождения кремневого материала иного облика, который не вписывался в выстроенную схему. К таковым относятся: Pokirben (пос. Горбатовка, Зеленоградский район), Schelecken (пос. Шолохово, Славский район), Juditten (окраина Калининграда), Menturten (пос. Сеченово, Озерский район). Материал с этих местонахождений незначителен, представлял собой массивные, грубые орудия из кремня и был соотнесен К. Энгелем с культурой Эртебелле.

Особого внимания заслуживают изданные в 30–40-х годах XX века научные труды Х. Гросса, палеогеографа и археолога, одного из пионеров применения естественнонаучных методов в археологии. Основываясь на палинологическом изучении торфяников, Х. Гросс разработал схему природно-климатической периодизации поздне- и послеледниковья, дал характеристику климатическим условиям каждого выделенного им этапа, описал смену типов растительности на территории Восточной Пруссии (Gross 1938a). В сферу интересов Х. Гросса попали и вопросы первоначального заселения территории Восточной Пруссии. Материалы, имеющие отношение к данной проблематике, рассмотрены им в двух статьях, изданных в 1938 году (Gross 1938b, c). В них предложена периодизация финально-палеолитических и мезолитических находок в соответствии с природно-климатическими этапами, высказано мнение о возможной связи отдельных предметов с синхронными позднеледниковыми комплексами кремневой индустрии свидерской культуры.

Вторая мировая война прервала поступательный процесс изучения первобытной истории края: значительная часть коллекций оказалась утрачена, труды немецких археологов надолго выпали из научного оборота.

Изучение памятников каменного века в советский период велось эпизодически. Разведки проводили Н. Н. Гурина, В. С. Титов, В. С. Суворов. Значительная активизация работ наблюдалась с 1972 по 1987 гг. — в это время стоянки каменного века изучались Калининградским неолитическим отрядом ЛОИА АН СССР под руководством В. И. Тимофеева, осуществившего, помимо результативных разведок, раскопки нескольких памятников. Однако в целом, при исследовании каменного века области основное внимание уделялось проблемам неолита (работы В. И. Тимофеева, Э. Б. Зальцмана), что не могло не сказаться на изученности более ранних периодов истории этого региона. Долгое вре-

мя даже факт присутствия на этой территории в позднеледниковье первобытных людей и, соответственно, наличия в Калининградской области археологических памятников эпохи финального палеолита был спорным. В результате до недавнего времени рассуждать о вопросах первоначального заселения области можно было лишь на уровне гипотез и предположений.

Между тем данные палеогеографии позволяют сделать вывод, что уже в раннем дриасе после освобождения от ледникового покрова южных и восточных районов Калининградской области эта территория становится доступной палеолитическому населению. Климатические условия в финале плейстоцена менялись неоднократно, однако, даже значительное похолодание в дриасовые эпохи, вероятно, не было препятствием для посещения региона. Судя по палеоклиматическим реконструкциям, среднемесячные январские температуры в холодные периоды колебались у отметок $-8..-10$ °С, июльские составляли $+8..+9$ °С в Dr1 и возросли до $+10..+12$ °С в Dr3. Первое значительное потепление наступило во время бёллинговского межстадиала (12,7–12,2 тыс. л. н.). Июльские температуры составляли $+10..+14$ °С, средняя температура января -5 °С, годовое количество осадков было меньше современного значения на 60–75 мм. Еще большее смягчение климата, сопровождавшееся повышением среднегодовых температур и количества осадков, произошло в аллерёде (11,9–10,9 тыс. л. н.). Ландшафтная обстановка в пределах рассматриваемой территории также претерпевала неоднократные изменения. Общая картина смены природных условий выглядит следующим образом: ландшафты открытой тундры раннего дриаса приобретают облик парковых тундр с сосново-березово-можжевелинковым редколесьем и значительным количеством трав в бёллинге; в среднем дриасе расширяется площадь перигляциальных травянистых сообществ, уступающих место сосново-березовым лесам в аллерёде; наконец, завершающее позднеледниковье похолодание позднего дриаса приводит к регенерации ландшафтов тундры и лесотундры с доминированием трав и карликовых форм берёзы и ивы, а также можжевелиника (Дружинина 2005: 30–78). О фауне региона в конце плейстоцена и основных объектах охоты этого времени можно судить по результатам остеологического анализа костных остатков, обнаруженных на археологических памятниках Польши, Литвы, Германии (Baales 1999: 64–76; Bodil 1999: 47–60; Daugnora 2000: 85–103; Kriiska 2000: 153–167) (см. табл. 1).

Таблица 1

**Состав фаунистического комплекса Юго-Восточной Прибалтики
в позднеледниковье**

Млекопитающие			
Северный олень	Rangifer tarandus	Собака	Canis familiaris
Первобытный бык	Bos primigenius	Лисица	Vulpes vulpes
Лошадь	Equus	Горностай	Mustela erminea
Европейская косуля	Capreolus capreolus	Ласка	Mustela nivalis
Благородный олень	Cervus elaphus	Арктический заяц	Lepus timidus timidus
Лось	Alces alces	Степная пищуха	Ochotona pusilla
Сайга	Saiga tatarica	Узкочерепная полевка	Microtus gregalis
Первобытный бизон	Bison priscus	Арктический лемминг	Lemmus lemmus
Волк	Canis lupus	Европейский суслик	Citellus superciliosus
Песец	Alopex lagopus	Земляная полевка	Microtus oeconomus
		Степной сурок	Marmota bobac
Птицы			
Пустельга	Falco tinnunculus	Вальдшнеп	Scolopax rusticola
Сорока	Pica pica	Зяблик	Fringilla
Галка	Corvus monedula	Лесной голубь	Columba palumbus
Черный рябчик	Tetrao tetrix	Утка	Anas
Куропатка	Perdix perdix	Воробей	Passeres

Таким образом, данные палеогеографии показывают, что Юго-Восточная Прибалтика, благодаря разнообразным и, в целом, благоприятным природным условиям, на значительном протяжении позднего плейстоцена была доступна палеолитическому населению и удобна для освоения. В то же время, в современных отечественных и зарубежных научных работах, касающихся освоения этой части Прибалтики (Жилин 2004; Sulgostowska 1999, 2000; Šatavičius 2001 и др.), как правило, не уделяется должного внимания поселенческой ситуации, сложившейся здесь в палеолите — мезолите. Основные причины этого кроются в недостатке данных об археологических памятниках этих эпох, в отсутствии обобщающих работ по археологии каменного века данной территории. Сформировавшиеся же на случайных находках представления о первобытной истории региона зачастую недоуверенны и противоречивы.

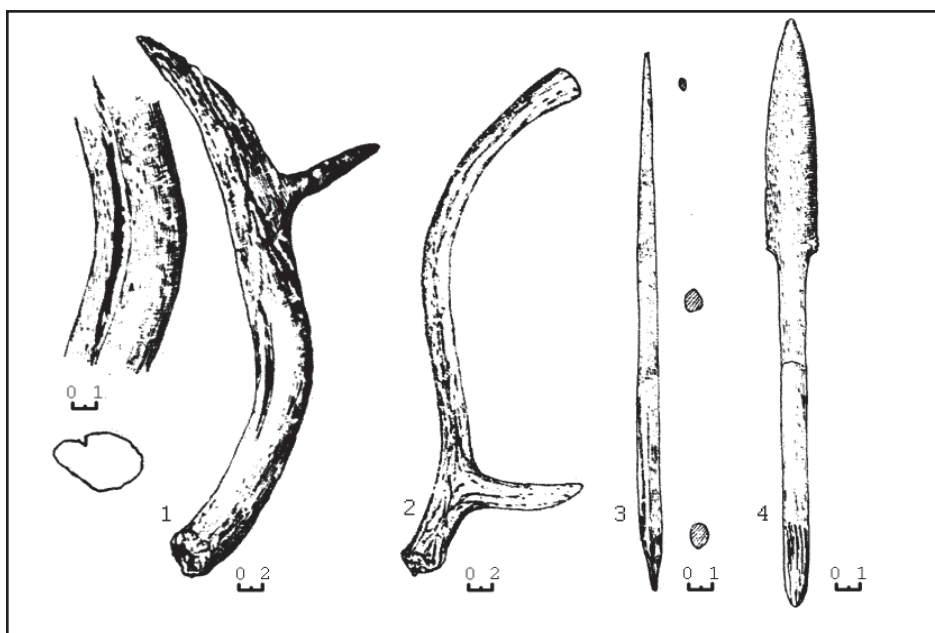
Археологические данные Калининградской области, отнесенные к периоду финального палеолита, представлены двумя категориями: случайными находками из кости, рога, кремня, сделанными в довоенное время и к настоящему моменту в большинстве своем утраченными, и материалами единичных обследованных стоянок.

Самой древней находкой на территории нынешнего Калининградского региона большинством исследователей признан обломок рога северного оленя со следами обработки, который был найден на глубине около 2,35 метра в 1888 году при спрямлении русла реки Мучной, поблизости от поселка Высокое,

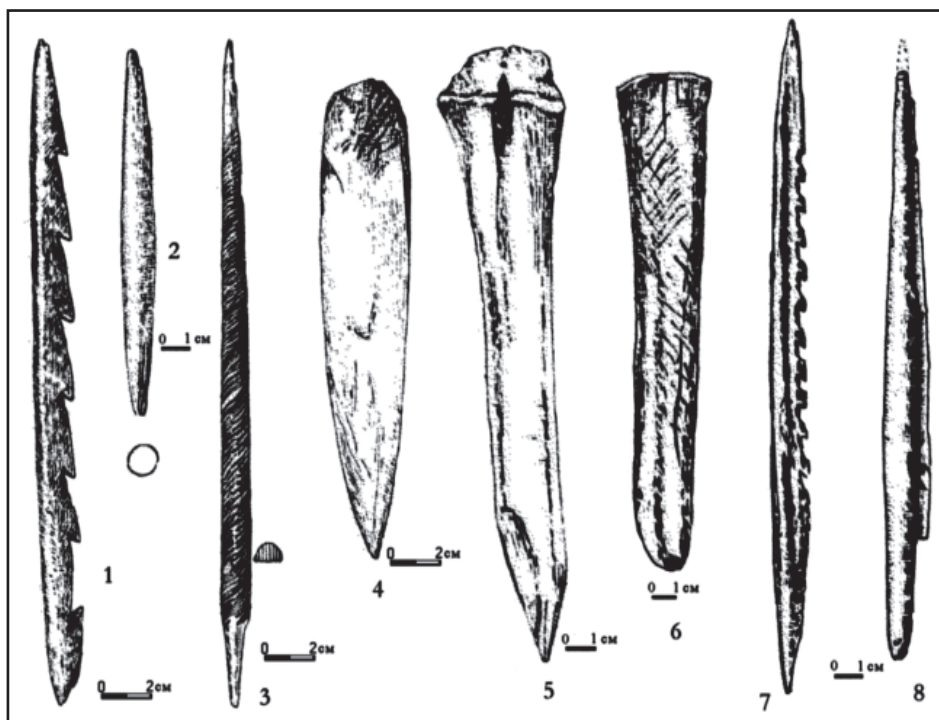
именовавшегося тогда Popelken (рис. 1: 1). Рог имеет четкие следы обработки — он был надрублен ручным орудием, а затем обломан. Кроме того, вдоль ствола рога имеется паз с признаками начальной стадии продольного расчленения (Тимофеев 1981). По условиям залегания в известняковой песчано-глинистой прослойке, в толще руслового галечника, этот артефакт был отнесен Х. Гроссом ко времени готигляциала, то есть раннего дриаса (Gross 1938b). По мнению Р. Римантене (Римантене 1971: 34), подобная техника расщепления материала характерна для гамбургской культуры.

Одной из древнейших форм изделий из кости и рога позднего палеолита являлись веретенообразные наконечники копий. Несколько подобных наконечников были обнаружены в бывшей Восточной Пруссии и отнесены к аллереду, как, например, наконечник из Гусева (бывший Gumbinen), найденный в 1935 году в слое глины под торфом (рис. 1: 3). Изделие из рога северного оленя, 30 см в длину, имело клинообразный скошенный черешок. Помимо того, несколько наконечников дротиков с клинообразным черешком упоминаются в литературе, посвященной археологии Восточной Пруссии. Согласно сведениям немецких археологов, в Калининградской области были найдены и другие типы дротиков — веслообразные изделия из рога, иногда украшенные орнаментом, большинство из которых сейчас утрачено (Римантене 1971: 34). К такому типу орудий относится наконечник (рис. 1: 4), найденный у пос. Колосовка Зеленоградского района, поблизости от бывшего Pentekinnen (Okulich 1973: 53; Жилин 2004: 86).

№1. 2010

Рис. 1. Костяные изделия. 1 — обработанный рог северного оленя (пос. Высокое), 2 — мотыга типа Лингби (Grenzfelde), 3 — наконечник из рога (г. Гусев), 4 — веслообразный костяной наконечник (пос. Колосовка). По Okulich 1973; Engel, La-Baume 1937.

Рис. 2. Орудия из кости и рога. 1 — костяной гарпун (Багратионовский р-н), 2 — наконечник из кости (Добровольск 1), 3 — наконечник из кости (Подгоровка), 4 — костяной кинжал (Добровольск 1), 5, 6 — пешни из кости (Добровольск 2), 7 — гарпун из кости (Гусевский р-н), 8 — однорядный вкладышевый наконечник из кости (Гусевский р-н). По Okulich 1973.

К палеолитическим типам орудий относятся также мотыга типа лингби, одно из характернейших изделий из рога северного оленя (рис. 1: 2). В Калининградской области было найдено несколько заготовок подобных мотыг, в том числе у пос. Рыбачий на Куршской

косе (Римантене 1971: 35), пос. Липовка Багратионовского р-на (Okulich 1973: 33), вблизи пос. Добровольск (Grenzfelde) и Мамоново (Maraunen). Х. Гроссом мотыги типа лингби из этих мест отнесены к аллереду (Gross 1938b; Okulich 1973: 33).

Принадлежность данных орудий хорошо известна — большое их число найдено как на свидерских, так и на аренсбургских памятниках (Римантене 1971: 36).

Среди датированных поздним палеолитом находок несколько кинжалов, изготовленных из расколотой трубчатой кости, с хорошо обтесанным эпифизом (Gross 1938b). Одно из таких орудий (рис. 2: 4) найдено недалеко от пос. Добровольск (Тимофеев 2003: 10). Длинной 20 см, оно было изготовлено из кости зубра или тура, имело острую вершину и округлую тыльную часть. Там же была найдена часть четырехгранного наконечника дротика и куски костей крупных щук. Подобные кинжалы характерны для аренсбургской культуры (Римантене 1971: 35), но продолжают существовать вплоть до неолита.

Как уже упоминалось, немецкие археологи столкнулись с отсутствием выразительных материалов кремневой индустрии ранних периодов. Это послужило поводом для создания гипотезы о существовании на территории современной Калининградской области (кроме Вишгънецкой возвышенности) в палеолите-мезолите «культуры костяных орудий», «Knochenkultur» (Engel, La-Vaume 1937), однако в послевоенные годы памятники с комплексами кремневых орудий были обнаружены. В 1961 году Н. Н. Гуриной отмечены местонахождения с кремневой индустрией у пос. Рябиновка (Гурина 1962: 4–7). В последующие годы ряд памятников и местонахождений обнаружены и обследованы В. И. Тимофеевым.

Группа памятников с инвентарем финально-палеолитического облика расположена в северо-восточной части Калининградской области в нижнем течении реки Шешупе. Наиболее ранние из выявленных памятников находятся на второй надпойменной террасе. К ним относится, прежде всего, группа стоянок, расположенная на правом берегу р. Шешупе у п. Никольское. Здесь на поверхности террасы в 1972 г. отмечены местонахождения кремня (Никольское I–IV), протянувшиеся вдоль края террасы на расстоянии 200–300 м друг от друга.

На стоянке Никольское I найдено 34 кремневых изделия, среди которых: клиновидный нуклеус для мелких пластин, три скребка концевое типа на отщепах, 4 обломка пластин. Большую часть коллекции составляли отщепы и осколки желваков. Все находки сильно патинизированы (Тимофеев 1973: 2–23).

Общее количество находок со стоянки Никольское II составило 40 экз. Они представлены скребками концевое типа (два на отщепе, один на обломке пластины), многофасеточным резцом, боковым резцом на пластине, четыремья обломками ножевидных пластин. Большую часть коллекции составили отщепы и сколы без следов вторичной обработки (Тимофеев 1973: 2–23).

В коллекции стоянки Никольское III 71 предмет из кремня, в том числе 8 аморфных нуклеусов, скребок на тонком отщепе, обломок скребка на отщепе, серия отщепов с ретушью. Количественно преобладают отщепы, сколы и осколки желваков (Тимофеев 1973: 2–23).

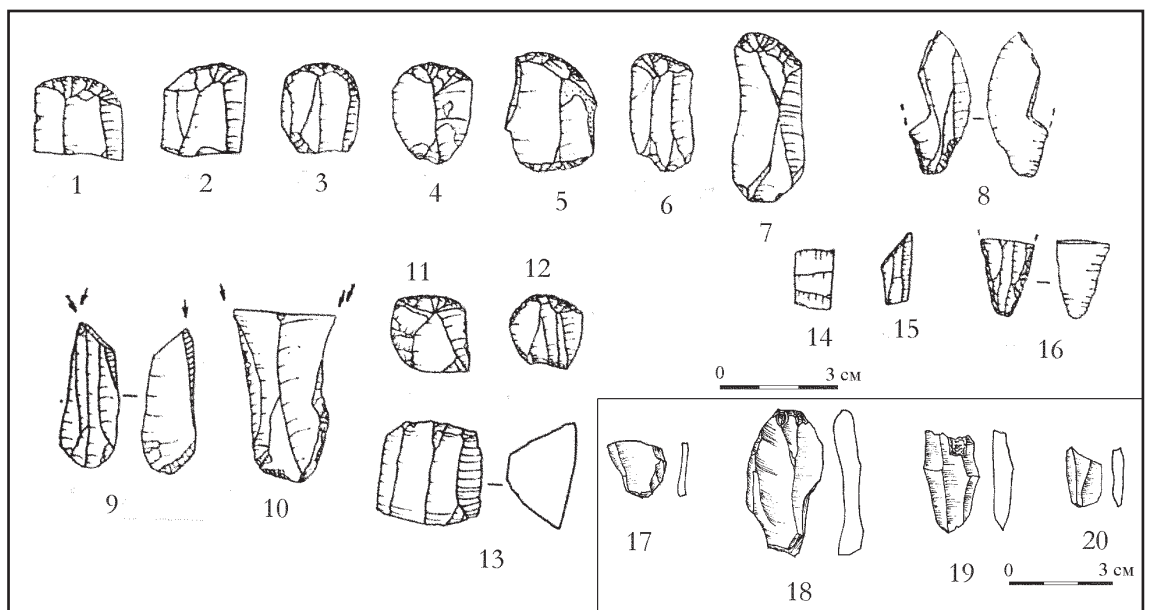

Рис. 3. Никольское IV. Изделия из кремня. По Тимофеев 1983; Сходнов 2009.

№1. 2010

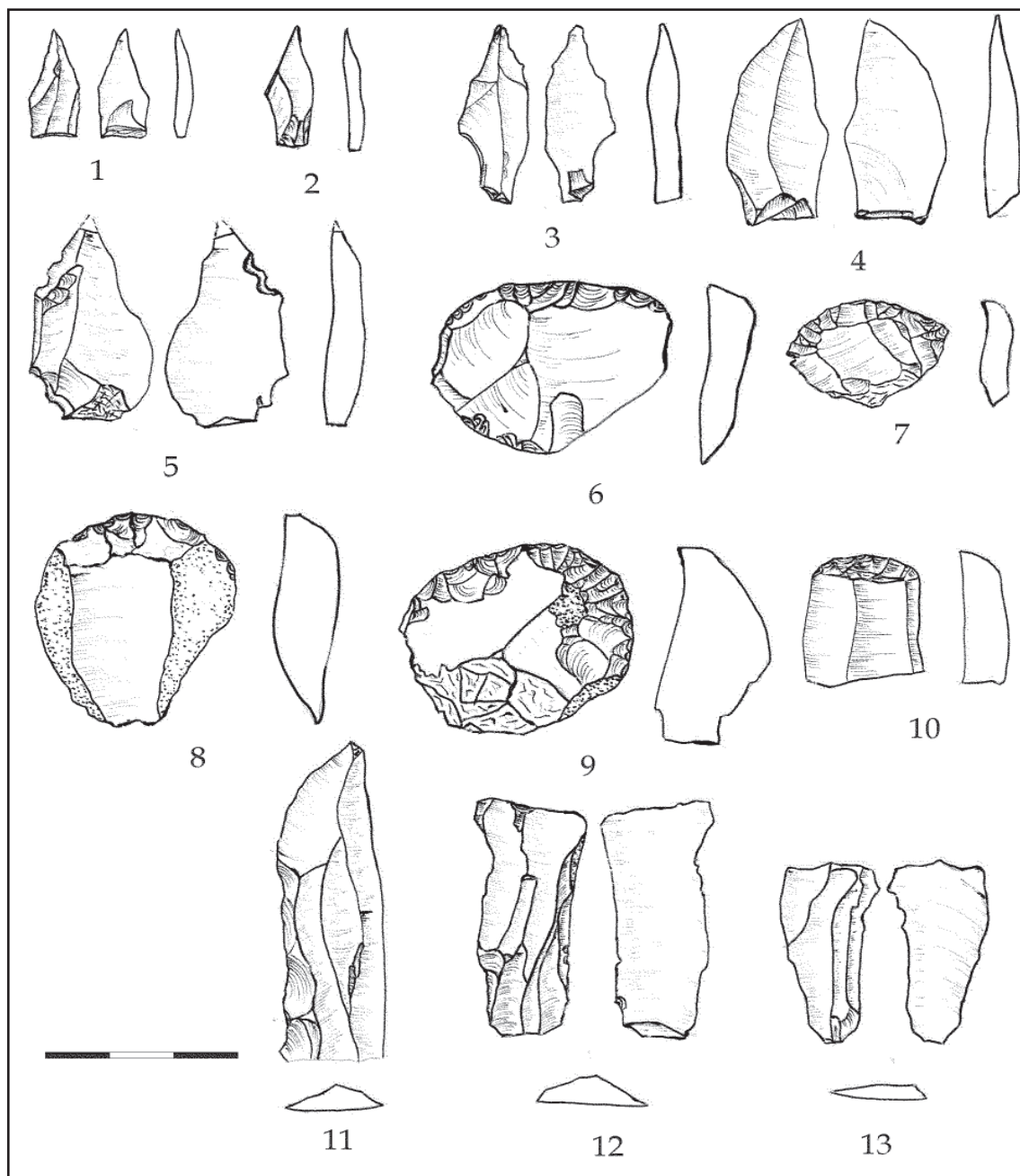
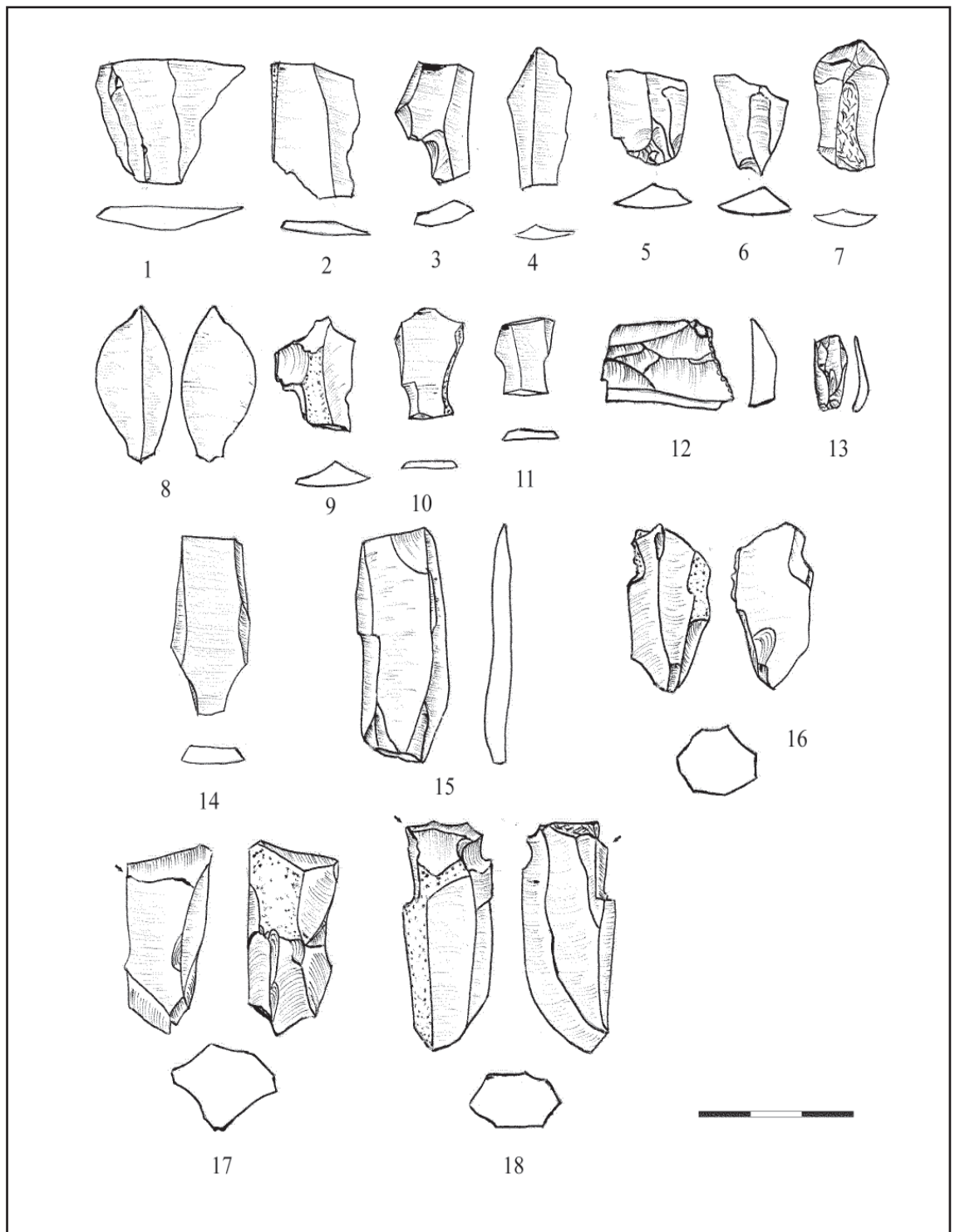

Рис. 4. Рядино V. Изделия из кремня.

Стоянка и поселение Никольское IV выявлены В. И. Тимофеевым на левом берегу ручья, впадающего в р. Шешупе. На стоянке найдено 149 предметов из кремня и 29 фрагментов керамики. Большую часть кремневой коллекции составили крупные отщепы, сколы и желваки кремня. В числе находок скребки концевого типа, в том числе с высоким рабочим краем, нуклеусы, грубые, неправильной огранки пластины. Были найдены обломок наконечника на пластине, с черешком, намеченным мелкой, притупляющей ретушью и острие на микропластине со скошенным и притупленным краем (рис. 3). Керамический

комплекс датирован ранним железным веком (Тимофеев 1973: 2–23). Находки изделий из кремня, по мнению В. И. Тимофеева, относятся к финальному палеолиту или к ранним периодам мезолита (Тимофеев 1983: 27–35).

На стоянке Никольское IV в 1974 г. проведены раскопки; вскрыто 64 кв.м. Культурный слой мощностью до 0,15 м залегал под слоем неоднократно распаханной почвы. В составе находок как заготовки и отходы производства, так и орудия со следами употребления. В восточной части скопления кремня находился небольшой участок, насыщенный мелкими отщепами и чешуйками, соответ-

Рис. 5. Рядино V. Изделия из кремня.

ствовавший, по мнению В. И. Тимофеева, рабочему месту мастера. В раскопе были обнаружены следы двух крупных ям с золистым светло-серым заполнением, впущенных в материк. Коллекция, собранная на стоянке, состоит из 1150 изделий (рис. 3: 1–16). Сырьем для изготовления орудий служил темно-серый с белой пигментацией кремнь местного происхождения, большая часть которого покрыта густой молочно-белой патиной. Большинство

орудий составляют скребки. В культурном слое найден только один обломок наконечника стрелы, изготовленный на толстой, неправильной формы пластинке. Слабо выделенный черешок оформлен крутой ретушью, нанесенной лишь на спинку изделия. Среди других изделий имеются две проколки, около 20 нуклеусов. В культурном слое был также обнаружен предмет из округлой сланцевой гальки с истертой поверхностью, служивший,

предположительно, для растирания минеральной краски (Тимофеев 1975: 17–25). Стоянки Никольское I–IV были вновь обследованы в 2007 г.: собран подъемный материал (рис. 3: 17–20), составлены инструментальные топографические планы, местонахождение стоянок зафиксировано прибором GPS. На некоторых памятниках (Никольское I, II) была произведена шурфовка (Сходнов 2009: 21–48).

В 2006 г. на левом берегу р. Шешупе у пос. Рядино открыта группа стоянок, датированная финальным палеолитом. Стоянки Рядино I и II расположены на второй надпойменной террасе в 100–150 м от берега реки. Коллекция подъемного материала насчитывает 54 предмета. Большую ее часть составляют отщепы и чешуйки. Подавляющее большинство находок покрыто густой белой и синей патиной, некоторые со следами пребывания в огне. В числе кремневых изделий отмечено 7 пластин, 1 микропластинка, 2 резца (один из них с ретушированной площадкой скола), 3 скребка (один на отщепе с краевой ретушью) и массивное комбинированное орудие: нож — боковое скребло (Дружинина 2007, 2008).

Стоянка Рядино V находится на левом берегу р. Шешупе, в рельефе занимает пологую площадку (высота над урезом воды до 12 м). Склон берега прорезан двумя оврагами. Стоянка вытянута вдоль террасы реки по оси СЗ–ЮВ. Предварительные размеры памятника, определенные по подъемному материалу, составляют 200 м (СЗ–ЮВ) × 80 м (ЮЗ–СВ). Стоянка выявлена в ходе осмотра участка строительства. В отвалах строительного котлована, а также при осмотре дневной поверхности в 2006–2008 гг. было найдено около 70 кремневых предметов. Кремневый инвентарь представлен как изделиями без вторичной обработки, так и нуклеусами и орудиями труда. Многочисленные находки продуктов расщепления, в частности, первичных отщепов с галечной коркой, отщепов и чешуек различной конфигурации с тонкими ломкими краями, осколков кремня и самих нуклеусов свидетельствуют о том, что раскалывание кремня производилось на самом поселении. Обнаружены нуклеусы двух форм — конусовидные одноплощадочные и подпризматические. Сработанные нуклеусы, вероятно, использовались в качестве резцов. Орудия труда в коллекции Рядино V разнообразны (рис. 4; 5). В коллекции подъемного материала 9 скребков (Дружинина 2007, 2008). Четыре из них округлые по форме, три — подчетыреугольной формы, изготовлены из отщепов, четыре с остатками желвачной корки. Их рабочие лезвия отделаны крупной и мелкой затупли-

вающей ретушью, которая нанесена лишь со спинки изделий и при этом покрывает от половины до двух третей периметра скребков. Среди обнаруженных скребков есть плоские и с высокой спинкой. Обнаружен скребок на пластине, имеющий одно концевое рабочее лезвие. Найден также маленький сегментовидный скребок. В коллекции имеется обломок долотовидного орудия, а также две пластины, имеющие слегка вогнутый, необработанный ретушью рабочий край со следами износа. Обнаружены обломки ножевидных пластин, два обломка крупных (более 2,5 см) пластин. В настоящее время на стоянке Рядино V начаты спасательные раскопки, уже выявившие участки с ненарушенным культурным слоем.

В нижнем течении р. Шешупе у пос. Лесное В. И. Тимофеевым выделено 2 стоянки с кремневым инвентарем архаичных форм (Тимофеев 1973: 2–23, 1983: 27–35). К сожалению, в настоящий момент уточнение местонахождения этих объектов затруднено.

Упоминание о еще одном памятнике финального палеолита у пос. Шолохово (Scheleken, kr. Labiau) содержится в довоенной литературе (Engel 1935). Опубликована серия наконечников стрел ранних типов, в том числе аренсбургских. Основываясь на этих данных, В. И. Тимофеевым сделан вывод о принадлежности этой стоянки к рассматриваемой эпохе (Тимофеев 2003: 11).

Таковы полученные к настоящему времени результаты археологического изучения древнейшего периода заселения Юго-Восточной Прибалтики. Степень изученности памятников финального палеолита Калининградской области находится на крайне низком уровне. Полностью отсутствуют современные данные естественнонаучных анализов, выводы базируются в основном на анализе коллекций подъемного материала и случайных находках довоенного времени. Открытые памятники эпохи финального палеолита не позволяют с уверенностью говорить о культурной принадлежности оставившего их населения. В то же время Юго-Восточная Прибалтика представляется очень перспективной в плане дальнейших археологических исследований, о чем свидетельствуют и данные палеогеографии, и анализ историко-культурной обстановки в сопредельных районах Литвы и Польши. Изучение уже открытых и новых памятников археологии позволит определить хронологические этапы заселения Калининградской области на рубеже плейстоцена и голоцена, скорректировать научные представления о культурной атрибуции первобытного населения региона.

Литература

- Гурина Н. Н. 1962. *Отчет о полевой работе Верхне-волжской неолитической экспедиции в 1961 г.* Архив ИА РАН, PI, № 2345. Москва.
- Дружинина О. А. 2005. *Взаимодействие природы и общества в междуречье Немана и Вислы на рубеже плейстоцена и голоцена.* Дисс. ... канд. геогр. наук. Калининград.
- Дружинина О. А. 2007. *Отчет об археологических исследованиях (разведках) в нижнем течении реки Шешупе в Неманском и Краснознаменском районах Калининградской области в 2006 году.* Архив ИА РАН. Москва.
- Дружинина О. А. 2008. *Отчет об археологических исследованиях (разведках) в нижнем течении реки Шешупе в Неманском районе Калининградской области в 2007 году.* Архив ИА РАН. Москва.
- Жилин М. Г. 2004. *Природная среда и хозяйство мезолитического населения центра и северо-запада лесной зоны Восточной Европы.* Москва: Academia.
- Римантене Р. К. 1971. *Палеолит и мезолит Литвы.* Вильнюс: Минтис.
- Сходнов И. Н. 2009. *Отчет об археологических исследованиях (разведках) на западном берегу озера Виштынецкое в Нестеровском районе и на правом берегу реки Шешупе в Краснознаменском районе Калининградской области в 2007 году.* Архив ИА РАН. Москва.
- Тимофеев В. И. 1973. *Отчет о работе Калининградского неолитического отряда ЛОИА АН СССР в 1972 г.* Архив ИА РАН, PI, № 4849. Москва.
- Тимофеев В. И. 1975. *Отчет о работе Калининградского неолитического отряда ЛОИА АН СССР в 1974 г.* Архив ИА РАН, PI, № 5880. Москва.
- Тимофеев В. И. 1979. Памятники каменного века восточной части Калининградской области. *КСИА* 15, 61–69.
- Тимофеев В. И., Филиппов А. К. 1981. Три изделия из рога северного оленя, найденные в Юго-Восточной Прибалтике. *СА* (2), 251–255.
- Тимофеев В. И. 1983. Мезолитические памятники в нижнем течении реки Шешупе (Калининградская обл.). В: *Изыскания по мезолиту и неолиту СССР.* Ленинград: Наука, 27–35.
- Тимофеев В. И. 2003. История изучения памятников каменного века на территории Калининградской области в довоенный период. В: *Проблемы балтийской археологии.* Калининград: Изд-во Калининградского университета, 4–13.
- Baales M. 1999. Economy and seasonality in the ahrensburgian. In: Kozłowski K., J. Gurba, L. L. Zaliznyak (eds). *Tanged point cultures in Europe.* Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press, 64–76.
- Bodil B. 1999. A survey of the ahrensburgian faunal assemblage of Stellmoor. In: Kozłowski K., J. Gurba, L. L. Zaliznyak (eds). *Tanged point cultures in Europe.* Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press, 47–60.
- Daugnora L. 2000. Fish and seal osteological data at Sventoji sites. *Lietuvos archeologija* 19, 85–103.
- Gaerte W. 1929. *Urgeschichte Ostpreussens.* Königsberg: Gräfe und Unzer.
- Gross H. 1938(a). Auf den ältesten Spuren des Menschen in Altpreussen. *Prussia* H. 32. Königsberg, 81–140.
- Gross H. 1938(b). Die ältesten steinzeitfunde Altpreussen. *Altpreussen* H.3, Königsberg, 83–85.
- Gross H. 1938(c). *Moorgeologische Untersuchung der vorgeschichtlichen Dorfe im Zedmar-Bruch: Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft.* Königsberg.
- Engel C. 1935. *Vorgeschichte der altpreußischen Stämme.* Königsberg.
- Engel C., La-Baume W. 1937. *Kulturen und Völker der Frühzeit im Preussenlande.* Königsberg, 10–11.
- Kriiska A. 2000. Settlements of coastal Estonia and maritime hunter-gatherer economy. *Lietuvos archeologija* 19, 153–167.
- Okulich J. 1973. *Pradzieje ziem pruskich od późnego paleolitu do VII w.n.e.* Olsztyn.
- Sulgostowska Z. 2000. The achievements and topics worth discussing in the Palaeolithic and Mesolithic of the South-Eastern Subbalticum. *Lietuvos archeologija* 19, 267–275.
- Šatavičius E. 2001. *Vėlyvojo paleolito kultūros ir ju likimas ankstyvajame mezolite.* Vilnius, 4–39.

Статья поступила в номер 8 декабря 2009 г.

Olga Druzhinina (Kaliningrad, Russia). Candidate of Geography. Russian State University “I. Kant”.

Olga Druzhinina (Kaliningrad, Rusia). Candidat în științe geografice. Universitatea de Stat din Rusia “I. Kant”.

Дружинина Ольга Александровна (Калининград, Россия). Кандидат географических наук. Российский государственный университет им. И. Канта
E-mail: olga-druzhinina@rambler.ru.